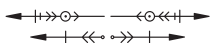
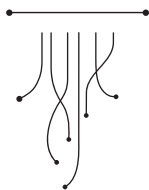

Юлия
Васильева

АВГУСТИНА ЛУЧШЕ ВСЕХ

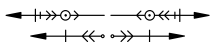

МОСКВА

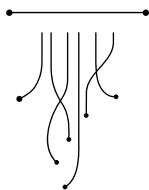

Юлия
Васильева

АВГУСТИНА ЛУЧШЕ ВСЕХ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Автор иллюстрации на переплете *Л. Сова*

Васильева, Юлия Сергеевна.

В19 *Августина лучше всех / Юлия Васильева.* — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-215939-8

На семье Северинов лежит проклятие: первая жена наследника рода неминуемо умирает сразу после свадьбы.

Ролан Северин красив, богат и, что скрывать, сильно самоуверен, а я уже подписала отказ от притязаний на его руку и сердце...

Но это не помешает мне во всем разобраться и снять проклятие!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215939-8

© **Васильева Ю.**, текст, 2025

© **Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо»**, 2025

Часть I

ПИСЬМА

Письмо 1

Дорогая Нора, я начну свое письмо (к счастью, его никогда не прочтает мисс Строг) не с вопросов о здоровье и погоде на побережье, а с более интригующего сообщения. Ровно три часа назад твоя верная подруга вот этой самой рукой, которой пишет сейчас, размашисто начертала на бумаге совсем иные строки:

«Клянусь, что не имею желаний или намерения становиться женой гесса Ролана Северина и даже в том случае, если вышеуказанный гесс сделает мне предложение руки и сердца, обязуюсь выслушать его с возмущением и ответить немедленным отказом».

Ну вот теперь, когда я уверена, что ты прочтешь мое письмо до конца только лишь для того, чтобы узнать, кто такой Ролан Северин, можно начинать рассказ с самого начала.

Как помнишь, еще до твоей свадьбы я получила от крестной предложение провести месяц на материке, в родных краях моей матери. Тогда я сообщила всем, что приняла приглашение и даже добилась разрешения у дяди Зенона...

В общем, это была только половина правды... ну ладно, полуправда. Хорошо, хорошо, это была наглая ложь.

Но ты не сможешь злиться на меня дольше минуты, особенно когда узнаешь, какую гениальную аферу задумала и провернула твоя ответственная и положительная во всех других отношениях подруга.

Итак, я ответила крестной, что мне приятно получить ее приглашение и я непременно собралась бы в дорогу, если бы не наклеывающееся предложение (совсем иного рода) от состоятельного плантатора, вниманием которого мне не хотелось бы рисковать.

Я прямо вижу, как ты ломаешь голову, ведь в моем окружении достаточно состоятельных плантаторов, но мало кто из них еще не добрался до своего пятидесятилетия и может взобраться на лошадь без крепкого слова и посторонней помощи. Мой дядя, конечно же, не в счет.

Так вот, это абсолютно мифический господин, я бы даже сказала, мифический и очень-очень ветренный. Если ты еще даже не улыбаешься, то слушай дальше.

В ответном письме я с жаром поблагодарила крестную и тут же попросила об одолжении. Если уж она морально готова приютить в своем поместье скучающую девушку, то было бы неплохо переадресовать это приглашение воспитаннице дяди Мае Лакшин. Особа сия всегда мечтала побывать на материке, весьма недурна собой, бойка на язык и вечно вертится под ногами того самого мифического, очень состоятельного и очень ветреного плантатора, чем мешает мне строить на него матримониальные планы.

Уверена, брови твои уже достигли начала аккуратного пробора (кстати, как, во имя всего разумного, тебе удастся делать его таким прямым?) и ты уже не раз воскликнула: «Но ведь у твоего дяди нет воспитанницы!»

Твоя правда, не было до того момента, как я ее придумала!

Сейчас начнется сложная часть рассказа, поэтому налей себе кофе и попроси Виктора немного погулять, чтобы он не отвлекал тебя от моих многословных объяснений своим божественным профилем.

Не знаю, обратила ли ты внимание, но у меня серьезная проблема! Да-да!

Мне уже двадцать лет, и я честно не представляю, как переживу последний оставшийся год до своего совершен-

нолетия. Именно в этот опасный период мой простодушный дядя может выдать меня замуж по своему выбору за одного из своих приятелей или приятеля приятелей просто потому, что это покажется ему правильным. И поверь мне, Зенону Кермезу покажется, так как я единственная наследница всего рода. Тот самый мифический состоятельный плантатор, которого я придумала для крестной, очень скоро может стать не таким уж мифическим.

Я не хочу замуж за старика!

Мама успела достаточно рассказать мне о сути супружеских отношений, чтобы сама мысль об этом вызывала дурноту не хуже ложки касторового масла. Знаю, девушкам не принято распространяться о таких вещах, но я ни разу не заговорила с тобой на щекотливую тему лишь потому, что твой Виктор — красавец. Будь уверена: если бы ты собралась замуж за дряхлого и морщинистого гесса Люта, я выложила бы тебе все, невзирая на приличия.

Вот почему я решила принять предложение крестной. И только лишь она и дядя наивно полагают, что мое пребывание на материке продлится не более месяца. Я не собираюсь возвращаться, пока мне не исполнится двадцать один или пока не найду себе мужа по собственному вкусу.

Как ты понимаешь, первое событие гораздо более вероятно.

А теперь о Мае Лакшин.

Дело в том, что приглашение крестной сразу заставило меня насторожиться. Гесса Версавия недвусмысленно намекала, что уж на материке-то у меня будет более приличный по сравнению с колониями выбор женихов.

И она туда же! Такое ощущение, что их с дядей не разделяет ни океан, ни сложившаяся еще в юности неприязнь.

Меньше всего мне хочется видеть молодых людей, к какому бы блестящему обществу они ни принадлежали, калькулирующих у себя в голове мою родословную и

размер приданого. Глаза у них при этом делаются как блюдца, а на лице появляется коровье выражение.

Потенциальным женихам в первую очередь следует думать обо мне, а не об одаренных предках до седьмого колена и плантациях кофе.

Вот поэтому я придумала Маю Лакшин. Помнишь, в половине книг, которые нам когда-то с тобой понравились, героиней была сиротка? Без денег и покровителей, только благодаря личным качествам характера она находила счастье. Не знаю, почему счастьем всегда был муж — наверное, какое-то особое условие от издателя, но это неважно.

Я решила стать такой героиней хотя бы на время.

К счастью, изобразить сиротку, когда ты богата, гораздо проще, чем наоборот — сиротке представиться состоятельной наследницей. Все преобразование заняло у меня не больше недели и, уж конечно, не потребовало даже половины имеющихся в распоряжении карманных денег.

Первым делом я взяла себе новое имя.

Достаточно вспомнить, как распорядитель на сезонных балах объявлял мое появление. Гесса Августина Аврора Кермез! Честное слово, я поначалу вздрагивала. У моей новой личности имя должно было быть простым, коротким и тихим.

Меня назвали Августиной по месяцу, в котором я родилась, и Авророй в честь бабушки, на которую так похожа.

Пусть же бедняжка родится в мае, подумала я. Надеюсь, уж сейчас-то ты улыбаешься, чувствуя мою иронию. Естественно, бабушки своей сиротка никогда не знала — так что никакого среднего имени. Ну и согласно традиции колоний, когда подкидышам дают фамилию по населенному пункту, где их обнаружили, моя Мая получила фамилию Лакшин. Если ты и теперь не улыбаешься, медовый месяц слегка притупил твои ранее блестящие логические способности и я вынуждена объяснить.

Лакшин — город во владениях моего дяди, это раз. С чего бы это полковник в отставке, охотник и закоренелый холостяк взял себе на попечение еще одну девицу, хотя у него и без того племянница на руках? Это два. Ну и вишенка на пирожном — мое поразительное сходство с бабушкой.

Я не знаю, что должно случиться, чтобы, сложив все эти факты, крестная, которая и без того невысокого мнения о гессе Зеноне, не заподозрила в Мае его внебрачную дочь.

Но разве она не узнает свою крестницу, спросишь ты.

Конечно нет. В этом я была абсолютно уверена. В последний раз, когда мы с ней встречались, я была пухлым ангелочком с хохолком почти белых волос на голове. Людям всегда трудно предположить, что ангелочек перестанет кудрявиться, растеряет все свои щеки и потемнеет до русо-золотистого цвета.

Придумав имя, отправив письмо и не сомневаясь в ответе крестной, я поехала в тот самый Лакшин, чтобы частично купить, частично заказать себе новый гардероб. Мая должна была одеваться в простые, но добротные вещи, а также проявлять чудеса смекалки и разумной экономии.

Бедный дядя потом удивился, что моя поездка обошлась ему в такую скромную сумму. Наивный, он и не догадывается, что, когда женщина тратит на наряды мало, волноваться надо гораздо сильнее, чем когда она тратит все.

Мне же с легкостью удалось убедить беднягу, что куда целесообразнее будет приобрести необходимое по приезде, ведь на материке совсем другая мода и гораздо более прохладный климат.

После гардероба дело оставалось за малым — зайти в лавку артефактора и купить столько детских ограничителей, сколько у него будет. Ведь странно, если сиротка начнет демонстрировать чудеса силы. Ты представляешь,

что я нечаянно могу натворить, просто задумавшись или испугавшись?

В итоге удивленный мастер отсчитал мне шестнадцать бусин — как раз чтобы хватило сделать браслет на ногу, не стану же я щеголять ожерельем.

И знаешь, сработало: в таком украшении с помощью дара можно разве что свечу зажечь. Самое то для Май Лакшин.

Нора, случилось страшное! Я сложила уже исписанные страницы и поняла, что они едва влезают в конверт!

Поэтому мое обещание рассказать тебе о Ролане Северине придется отложить до утра. Честно говоря, я и так валюсь с ног от усталости после бала. Моя Мая танцевала! С не очень блестящими партнерами, но зато без всякой задней мысли об их меркантильности.

Это письмо я отправлю завтра утром и тут же примусь за второе. Честно-честно!

Передавай привет Виктору, скажи, что материковые кавалеры танцуют хуже молодых людей из колоний и я рада, что хотя бы тебе повезло с партнером.

Твоя подруга-авантюристка

Августина

Письмо 2

Милая Нора, начала писать, как только позволили обстоятельства. Не поверишь, оказывается, на материке незамужняя девушка не может попросить завтрак к себе в комнату, эта привилегия только для жен.

Я уже несколько дней ломаю голову, откуда пошла эта традиция. Будь снисходительна и объясни мне в ответном письме, чем вы так усердно занимаетесь ночью, что утром не в состоянии сойти к общему столу?

Но не буду больше отвлекаться и продолжу свой рассказ. Хотя в этот раз я и пишу более убористым почер-

ком, с подобными отступлениями места может вновь не хватить. Вряд ли ты простишь мне такой фокус во второй раз.

Вернемся к моему путешествию. К счастью, дядя Зенон не настаивал на сопровождающих, поэтому на корабль я поднялась в компании одной лишь Гусмы, с мыслью о том, что уж преданная няня в качестве надзора за не совсем простой, но все же сироткой вопросов не вызовет. По крайней мере, их будет гораздо меньше, чем при виде пары вооруженных пакимов. Да и, как не раз говаривал дядя, Августина постоит за себя лучше любого пакима.

Впрочем, мы провели пару ужасающих недель на корабле, и вид страдающей морской болезнью Гусмы отпугивал от нас остальных пассажиров гораздо действеннее, чем вид любой вооруженной охраны, хоть магической, хоть нет.

И все равно когда я предстала перед глазами крестной, то услышала от нее дословно следующее: «Ох, Зенон Кермез так до сих пор и не понял, как надо обращаться женщинами. Послать молодую девушку одну через океан!»

Гусму, которая едва ли может (или хочет, я так до сих пор и не разобралась) произнести хоть пару слов на эрландском, она в расчет не взяла.

Кстати, о крестной... это величественная дама весьма внушительных статей. Но лицо у нее узкое, поэтому при знакомстве не сразу замечаешь, сколько места в комнате занимает ее персона, а в этом плане она серьезно обогнала даже няню. Кажется, теперь я понимаю, что нашел в ней дядя, любящий повторять, что по-настоящему красивую женщину всегда заметно.

Видимо, в память об этом неудавшемся уходе за гессе Версавии не понравилось в моей сиротке решительно все: от неправильного пробора до слишком вольных манер.

Я, конечно, и сама виновата: от усталости после путешествия не сразу вошла роль компаньонки для богатой дамы, но и без предвзятости тут явно не обошлось.

В соответствии с классическим сюжетом мне выделили комнатку едва ли не на чердаке, а Гусму так и вовсе отправили в помещения для слуг. Знаю, она непривередлива, но так жалко бедных слуг!

На следующий день я была во всеоружии. Милая улыбка, готовность услужить, восторгаться домом и гостеприимством хозяйки — честно, это было непросто. Ты же знаешь, я не люблю откровенной лжи (ха-ха, смешно это слышать от притворщицы), поэтому, прежде чем восторгаться, надо было честно найти повод.

После Иланки кажется, что в Эрландии стерли большую часть красок и, несмотря на лето, солнце светит словно бы через полупрозрачный полог. Имение крестной, Белый Яр, огромно и окружено аккуратно подстриженным парком, поэтому первым делом я сосредоточила свои восторги на зелени, но потом появилась Гусма и все испортила.

Ты ведь представляешь, как тихо она может возникнуть из тени за твоим плечом и леденящим голосом объявить: «Касим, у нас проблема». В этот раз сцена повторилась точь-в-точь, за исключением того, что было сказано: «У наших хозяев проблемы».

— Ты тоже не понимаешь, что говорит эта туземка или просто устала после завтрака? — тут же потребовала от меня ответа крестная, без сомнения оскорбленная тем, что в ее присутствии гости осмелились общаться на другом языке.

— Она говорит о проблеме со слугами, — перевела я.

— У меня отлично вышколенная прислуга! — резко оборвала меня гесса Версавия.

Тут Мае Лакшин, безвестной сиротке, и прикрыть бы свой рот, но я еще не освоилась с новой ролью и переводила дальше:

— У ваших слуг не установлено время отдыха.

— Что?! У них есть целый выходной раз в две недели!
Я опустила глаза, но все равно продолжила:

— В течение дня.

— В течение дня они должны работать! — Крестная смотрела на меня как на дурочку, которой нужно объяснять простые вещи.

— Простите меня за дерзость, но Гусма говорит, что если у человека нет законного времени, когда он может передохнуть, то он все равно будет делать это тайком и чувствовать, что нарушает доверие своего господина. А самоуважение очень важно для хорошего слуги, потому хороший господин всегда дает ему возможность это самоуважение сохранить.

Крестная фыркнула, но совсем по-иному посмотрела на невозмутимую Гусму, которая, скрестив руки на объемном животе, ждала, словно нисколько не сомневалась, что разумное непременно победит гонор нашей хозяйки.

— Что ж, пусть твоя Гусма попробует изложить эту мысль Клини, посмотрим на его решение.

Лишь чуть позже я смогла оценить изощренное наказание за неуместные советы. Мастер Клини, дворецкий крестной, был крепким орешком, о который ломали зубы такие выскочки, как я, пытавшиеся внести что-то новое в привычный уклад поместья. Но, Нора, не могу писать без улыбки, ты же видела: у моей Гусмы уже половина рта железная, спасибо иланкийским зубодерам... так что еще посмотрим, кто кого.

Мне тоже досталось, но, к моему удивлению, вовсе не наказание.

— А ты, милочка, готовься сопровождать меня вечером на бал. А то что-то много в тебе прыти, говорят, танцы от этого помогают.

Мне пришлось прервать письмо на некоторое время, и вернулась я, безумно хохоча, с новой историей для тебя. Как жаль, что писать приходится по порядку! А то уж я бы сейчас развернулась, пока эмоции еще свежи.

Поэтому давай перейдем сразу к балу, чтобы не терять драгоценного времени и места.

Собралась к выходу я не без затруднений. Мне, ни разу в жизни не державшей в руках утюг, сложно было подготовить даже платье, не говоря уж о собственной прическе. И если бы не юная помощница камеристки, сжалившаяся при виде моего полного поражения, щеголять мне подпалинами не только на подоле, но и на собственных локонах. Кто мог подумать, что щипцы для завивки окажутся таким коварным инструментом...

И еще это странное ощущение — собираться на бал без сундучка с семейными украшениями, без горничной, предлагающей несколько платьев на выбор... Для гардероба Май я заказала всего одно основательное балное платье (зато из хорошей ткани) и несколько верхних накидок из лакшинской тафты. Через тонкую сетку прекрасно виден блеск благородного атласа.

Помнишь, мы с тобой удивлялись, как лакшинцам удается производить ее так много и так дешево, нанося при этом сложные рисунки?

Я заглянула в мастерскую — оказалось, никакой тайны нет, особенно когда ты подкрепляешь свою просьбу милой улыбкой и парой монет. Весь секрет в большом наборе резных штампов, разных видах краски и умелых руках мастериц.

В тот вечер я надела верхнее платье с летящими рукавами, испещренное сине-зелеными листьями — они особенно хорошо подчеркивали рыжий отблеск волос. Из украшений у Май Лакшин были только скромные маленькие капельки серебряных серег, подаренных мне в детстве мамой. О семейных изумрудах придется на некоторое время забыть.

— Настоящая дикарка, — покачала позже головой гесса Версавия, осмотрев мой наряд, затем как-то странно остановила взгляд на серьгах...